

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

С. С. Морозова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Ю. Г. Смирнова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Неотъемлемой частью современного мира становится цифровая реальность, в которой существуют новые способы взаимодействия индивидов и функционирования государственных институтов. Пандемия COVID-19 представила понятия «цифрового государства» и «цифрового гражданина» как некий вызов не только государству, но и самому обществу, что обусловило необходимость разъяснения и закрепления данных понятий в нормативно-правовом поле Российской Федерации. В статье раскрываются ключевые особенности российской практики нормативно-правового регулирования цифрового управления и безопасности. На основе анализа существующей в Российской Федерации законодательной базы в сфере цифровизации и цифровой безопасности, и, в частности, таких значимых инициатив последних лет, как проект Концепции «Обеспечение защиты, прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве», а также с опорой на значительный объем накопленных за десятилетия исследований научных знаний по данной теме и статистических данных (Global Cybersecurity Index), авторами выявляются как сильные, так и слабые стороны современного российского цифрового права. Так, если основной позитивной чертой отечественной законодательной практики в контексте цифровизации можно считать качественное правовое регулирование стратегической направленности, то пересечение и наложение норм разных отраслей права вместе с отсутствием систематизации правовых норм были обозначены как центральная проблема современного российского цифрового законодательства. Заключительная часть статьи представляет собой совокупность предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательного регулирования цифрового управления и безопасности. Авторы предлагают органам государственной власти уделить больше внимания контролю над реализацией политики в сфере обеспечения кибербезопасности, а также законодательно закрепить распределение полномочий и сферы ответственности между соответствующими государственными структурами.

Ключевые слова: цифровизация, правовое регулирование, цифровое управление, цифровая безопасность, цифровое право.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-78-10049 «Государство и гражданин в условиях новой цифровой реальности»).

ВВЕДЕНИЕ

В постковидный период цифровизация достигла наивысшей степени влияния на все сферы жизни государства и общества. В условиях политической и экономической международной турбулентности информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и сфера IT стали трендами и критериями цивилизационного развития.

Право подобным образом претерпевает изменения под воздействием цифровых трансформаций. Данное явление можно обозначить как взаимовлияние, так как не только цифровизация формирует новые нормы и дополняет существующие, но и право значительным образом направляет и регулирует процессы цифровых преобразований. В данном ключе профессор В. Э. Волков отмечает значительное превалирование темпов развития цифровой среды над готовностью правовой системы гармонично «встраиваться» в новую цифровую реальность [Волков, 2022]. Для решения проблемы отставания права от потребностей цифровой среды, как отмечает В. Э. Волков, юридическим сообществом предложены два основных направления:

- формирование совершенно нового правопонимания и цифровой правовой культуры,
- приспособление уже имеющихся правовых институтов к цифровой реальности.

Реализация данных мер приводит к двум формам интерпретации цифрового права. Так, учитывая цифровые технологии, подлежащие правовому регулированию, перечисленные в паспорте национальной программы «Цифровая экономика России», цифровое право в широком смысле определяется профессором В. Э. Волковым как «новое направление правового регулирования, правовой механизм, обеспечивающий развитие цифрового общества» [Волков, 2022, с. 11]. В узком смысле цифровое право — «это комплексный межотраслевой правовой институт, объединяющий нормы основных отраслей права, регулирующие отношения, связанные с поиском, получением, передачей, производством и распространением цифровых данных, а также с применением цифровых информационных технологий» [Волков, 2022, с. 11].

ЦИФРОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В настоящее время научный и практический интерес представляет изучение административно-правового регулирования деятельности, осуществляемой органами власти в условиях цифровой реальности, с целью повышения эффективности государственного управления и оптимизации государственных расходов [Койбаев, Золоева, 2020]. В частности, ряд отечественных исследователей рассматривает цифровые данные как объект гражданского права, предлагая таким образом единый подход к использованию и регулированию данных, имеющих экономическую ценность [Дерендяева, Мухина, Сорокин, 2021; Гаврилов, Захарова, Исмаилов, 2021]. К. А. Мефодьева в рамках своего диссертационного

исследования провела сравнительный анализ опыта Германии, США и России в области гражданско-правового регулирования общественных отношений, связанных с оборотом и охраной цифровых данных [Мефодьева, 2019]. Зарубежный опыт также был изучен И. П. Гладиминой, С. А. Сергеевой и О. В. Романовой, которые отмечают в своей статье наличие прямой зависимости системы цифрового управления от законодательства и правового регулирования [Гладиминова, Сергеева, Романова, 2021].

В целом российское научное сообщество уделяет значительное внимание проблеме правового регулирования цифровых платформ и иных ИКТ в сфере государственного управления, о чем свидетельствует большое число опубликованных за последние годы работ по данной тематике [Михеева, 2019; Тютюнник, Симаева, 2019; Лебедева, Сладкова, 2019; Геворгян, 2020; Евсиков, 2022]. Аналогичным образом обстоит ситуация и за рубежом, где вопросы законодательного оформления и регулирования электронного правительства активно обсуждались как в начале 2000-х годов [Voermans, 2002; Saarenpää, 2003], так и сегодня, когда на первый план выходят правовые аспекты, связанные с информационной безопасностью [Politskiy et al., 2021; Aliyev, Ibrahimova, Rzayeva, 2022].

Некоторые авторы [Тихомирова и др., 2021; Пилипенко, 2021] отмечают возникновение явных проблем в современном контексте отношений права и научно-технического развития. Это, во-первых, пересечение и наложение правовых норм разной отраслевой принадлежности и подчиняющихся различной юридической методологии. Например, в области государственного управления цифровизация приносит изменения в функциональные полномочия государственных служащих, расширяя или замещая некоторые компетенции. Кроме того, цифровизация задает новые тренды: вместо отчетности все чаще используются аналитические и прогнозные разработки. Особое внимание в данном ключе необходимо уделить развитию электронного правительства, которое преобразует способы получения государственных услуг гражданами, гарантируя оперативность, прозрачность, инклюзивность и надежность, а также существенное расширение возможностей граждан в принятии политических решений. Тем не менее регулирование данных процессов требует одновременной реализации как норм публичного права для обеспечения безопасности, гарантий прав и свобод человека, защиты персональных данных, так и частно-правовых норм, направленных на защиту имущественных интересов и т. д. [Волков, 2022].

Отсюда возникает следующая проблема, которая связана с отсутствием системной модернизации правовых норм в условиях цифровизации. Так, в процессе цифровых трансформаций видоизменяются и/или дополняются объекты правового регулирования (например, появляются неодушевленные — так называемые «цифровые сущности»), о чем свидетельствуют динамичные изменения в отраслевом законодательстве, тем не менее данная модернизация осуществляется нелинейно и неравномерно, кроме того, на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует систематизированное законодательство в области цифрового права.

Законодательное закрепление цифровых прав в Российской Федерации можно констатировать с 2019 г., в связи со внесением статьи 141.1 в Граждан-

ский Кодекс РФ (ГК РФ), которая закрепила понятие цифровых прав как «обязательственных и иных прав, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам»¹. Особенность цифрового права в данном контексте обуславливается возможностью его осуществления или распоряжения им только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Статья 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав» также была дополнена понятием цифровых прав как одного из видов имущественного права.

К другим значимым нормативно-правовым документам, регулирующим цифровое управление и безопасность в Российской Федерации, следует отнести:

- Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы²,
- Государственную программу «Информационное общество»³,
- Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года⁴,
- Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ⁵.

ЦИФРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Понятию цифровой безопасности в правовом контексте следует уделить особое внимание в связи с нарастающими в мире тенденциями киберпреступности и кибератак. Риски данных явлений обусловлены их способностями к подрыву цифрового доверия между гражданами и государством в условиях растущей цифровой взаимосвязанности различных отраслей критически важной национальной инфраструктуры. В данном ключе интересной представляется точка зрения профессора А. И. Овчинникова, согласно которой право на безопасность в условиях цифровой эпохи может исследоваться в двух парадигмах: «безопасности цифры» и «безопасности от цифры» [Овчинников, 2020]. В связи с чем необходимо гармонично совмещать обеспечение традиционных прав и свобод человека и гражданина и искусственное стимулирование цифровизации, чтобы минимизировать риски и угрозы национальному суверенитету государства и демократическим основам общества. В противном случае неизбежно возникновение таких негативных

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).

² Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203).

³ Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313).

⁴ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490).

⁵ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция).

последствий цифровизации, как «цифровая диктатура», «цифровой концлагерь», «цифровая колония» и др.

Согласно Global Cybersecurity Index (GCI) — глобальному индексу кибербезопасности за 2020 г.⁶, ключевые государственные инициативы в области обеспечения конфиденциальности персональных данных граждан и формирования безопасной цифровой среды должны начинаться с модернизации нормативно-правовой базы. В данном направлении важно разработать законодательство, определяющее, что представляет собой незаконная деятельность в киберпространстве, а также юридически закрепить определения необходимых процессуальных инструментов для расследования, судебного преследования и обеспечения соблюдения такого законодательства. Кроме того, необходимо выработать базовые показатели кибербезопасности и механизмы соответствия этим критериям, в том числе на уровне международного права.

В рейтинге GCI 2020 г. Россия заняла 5-е место из 193 стран — членов ООН и 1-е место среди стран СНГ, что свидетельствует о значительных успехах РФ в реализации мер по защите цифровых прав граждан. Индекс отображает исполнение обязательств государств-членов в области кибербезопасности по пяти направлениям:

- правовые меры;
- технические меры;
- организационные мероприятия;
- меры по развитию потенциала;
- меры сотрудничества.

Из представленного списка в исследовании GCI именно правовой аспект в обеспечении РФ цифровой безопасности был отмечен наивысшим баллом, слабой стороной правового регулирования в данной отрасли были обозначены организационные мероприятия. Как представляется, столь высокие показатели России в рейтинге связаны, в частности, с внесением отдельной конституционной поправки в 2020 г. в Конституцию РФ. Речь идет о пункте «м» статьи 71, закрепляющем в ведении Российской Федерации «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных»⁷.

Отдельного внимания заслуживает разработанный в 2021 г. Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека и Правительством Российской Федерации проект Концепции защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве. Данная Концепция «представляет собой базовый документ для разработки и совершенствования законодательных и иных нормативных правовых актов

⁶ Global Cybersecurity Index. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Pages/global-cybersecurity-index.aspx> (дата обращения: 25.11.2022).

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ).

Российской Федерации, в том числе государственных и муниципальных программ, регулирующих процессы развития цифрового пространства Российской Федерации в части, касающейся обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина»⁸. Кроме того, Концепция содержит определения таких понятий, как «цифровое пространство», «цифровая среда», «цифровой суверенитет», «цифровой профиль человека» и др.

К числу специфических прав и свобод человека и гражданина, подлежащих защите в цифровом пространстве Российской Федерации, согласно Концепции, относятся:

- право на обеспечение цифрового суверенитета человека;
- право на распоряжение цифровыми профилями и защиту цифровой идентичности;
- право на защиту биометрических и иных персональных данных;
- право на отзыв данных, право на забвение в цифровом пространстве;
- право на защиту от противоправных деяний в цифровом пространстве;
- право на защиту от информационно-психологической манипуляции;
- право на защиту от цифровой дискриминации;
- право на использование традиционных форм взаимодействия граждан, бизнеса и государства;
- право на защиту от негативных социальных последствий цифровизации⁹.

Достижение целей обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации должно осуществляться посредством решения следующих задач:

- совершенствование и развитие законодательства в сфере обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации;
- развитие институциональной структуры цифрового пространства Российской Федерации и саморегулирования в данной сфере;
- обеспечение цифровой грамотности граждан Российской Федерации;
- развитие правозащитной и общественной деятельности, поддержка гражданских инициатив по вопросам развития цифрового пространства;
- проведение научных исследований процессов формирования и развития цифрового пространства¹⁰.

Положения, сформулированные в данной Концепции, по праву можно считать проектом «цифрового кодекса» Российской Федерации, отвечающим требованиям международных стандартов в области защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве, безопасности личности, общества и государства при применении цифровых технологий.

⁸ Проект концепции «Обеспечение защиты, прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве». URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frocit.ru%2Fuploads%2F4f68dc0a2487678a7675ad7589280277050b4004.docx%3Ft%3D1639585614%2Fbyclid%3Dlavm4ozxyf22892356&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 25.11.2022).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Еще одним значимым документом в контексте исследуемой проблематики является доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве»¹¹, где представлены кейсы российской модели правового цифрового государства, а также концептуальные подходы к осмыслению проблематики цифровизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая проведенный анализ, можно заключить, что особенностями правового регулирования цифрового управления и безопасности в Российской Федерации являются:

- расплывчивость виртуальных границ цифрового пространства, усложняющая процесс законотворческой деятельности;
- хаотичная, нелинейная и неравномерная цифровизация, реализуемая вне правового поля;
- трансграничность киберпространства, вызывающая неопределенность правовой юрисдикции;
- качественное правовое регулирование стратегической направленности с отсутствием экспертных заключений;
- пересечение и наложение норм разных отраслей права;
- отсутствие систематизации правовых норм в сфере цифровизации;
- отсутствие единого цифрового кодекса, регулирующего деятельность в цифровом пространстве;
- превалирование темпов цифровой трансформации над темпами и возможностями модернизации цифрового законодательства.

В целом можно дать высокую оценку опыту Российской Федерации в сфере защиты цифровых прав граждан, тем не менее для оптимизации данного процесса необходимо проводить преобразования по части организационных мер, направленных в том числе на усиление контроля со стороны органов государственной власти над реализацией политики в сфере обеспечения кибербезопасности. Для этого необходимо законодательно закрепить распределение полномочий и сферы ответственности между соответствующими государственными структурами.

Литература

Волков В. Э. Цифровое право. Общая часть: учеб. пособие. Самара: Издательство Самарского университета, 2022. 111 с.

Гаврилов В. Н., Захарова О. А., Исмаилов Э. Ш. Цифровые права как объекты гражданских прав // ВЭПС. 2021. № 4. С. 56–59.

¹¹ Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве». М., 2021. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fouzs.ru%2Fupload%2Fiblock%2F784%2F78425a01b3577189cfe3c6db307d017e.docx%3Fysclid%3Dlavlsgnt11855513045&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 25.11.2022).

Геворгян Э. Э. Правовое регулирование цифрового государственного управления. (Сер.: Актуальные вопросы нормативно-правового регулирования государственной и муниципальной деятельности.) Ростов-на-Дону: ИУБиП, 2020. С. 27–30.

Гладилина И. П., Сергеева С. А., Романова О. В. Зарубежный опыт управления цифровой экономикой // Финансовые рынки и банки. 2021. № 2. С. 38–42.

Дерендяева Т. М., Мухина Г. А., Сорокин И. С. Цифровые данные как объект управления и гражданско-правового регулирования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3 (65). С. 60–63.

Евсиков К. С. Государственно-правовые концепции использования информационных технологий в государственном управлении // Lex russica. 2022. № 1 (182). С. 74–86.

Койбаев Б. Г., Золоева З. Т. Некоторые аспекты административно-правового регулирования деятельности органов исполнительной власти в условиях цифровой реальности // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 1. С. 119–124.

Лебедева Е. А., Сладкова А. В. Правовое регулирование цифровых технологий контроля в государственном управлении // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 8. С. 90–96.

Мefeldьева К. А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2019. 28 с.

Михеева Т. Н. К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 9 (61). С. 114–122. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.61.9.114-122>

Овчинников А. И. Безопасность личности и государства в цифровую эпоху: политико-правовой аспект // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 5–21. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.064>

Пилипенко А. Н. (отв. ред.). Тенденции цифровизации исполнительной власти в зарубежных странах. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 232 с.

Тихомирова Ю. А., Кичигин Н. В., Цомартова Ф. В., Бальхаева С. Б. Право и цифровая информация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 4–23.

Тютюнник И. Г., Симаева Е. П. Проблемы правового регулирования цифрового государственного управления // Современный юрист. 2019. № 4 (29). С. 33–44.

Aliyev A. I., Ibrahimova A. N., Rzayeva G. A. Information security: Legal regulations in Azerbaijan and abroad // Journal of Information Science. 2022. Vol. 48, no. 6. P. 811–824. <https://doi.org/10.1177/0165551520981813>

Politanskyi V., Lukianov D., Ponomarova H., Gyliake O. Information Security in E-Government: Legal Aspects // Cuestiones Políticas. 2021. Vol. 39, no. 69. P. 361–372. <https://doi.org/10.46398/cuestpol.3969.22>

Saarenpää A. A legal framework for e-government // International Conference on Electronic Government. Springer, Berlin, Heidelberg, 2003. P. 377–384. https://doi.org/10.1007/10929179_69

Voermans W. J. M. E-government and its implications for administrative law: Regulatory initiatives in France, Germany, Norway and the United States / eds J. E. J. Prins, M. M. Eifert, C. Girof, M. Groothuis. TMC Asser Press, 2002. 228 p.

Морозова Светлана Сергеевна — канд. полит. наук, доц.; s.s.morozova@spbu.ru

Смирнова Юлия Геннадьевна — ju.smirnova_spbu@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 10 октября 2022 г.;

рекомендована к печати: 2 декабря 2022 г.

Для цитирования: Морозова С. С., Смирнова Ю. Г. Особенности правового регулирования цифрового управления и безопасности в современной России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19, № 1. С. 123–132. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.108>

FEATURES DIGITAL GOVERNMENT AND SECURITY LEGAL REGULATION IN CONTEMPORARY RUSSIA*

Svetlana S. Morozova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; s.s.morozova@spbu.ru

Iuliia G. Smirnova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation;
ju.smirnova_spbu@mail.ru

Digital reality is becoming an integral part of the modern world, in which there are new ways of interaction between individuals and the functioning of state institutions. The COVID-19 pandemic has presented the concepts of “digital state” and “digital citizen” as a kind of challenge not only to the state, but also to society itself, which necessitated clarification and legitimization of these concepts in the legal field of the Russian Federation. The article reveals the key features of the Russian practice of digital governance and security legal regulation. Based on an analysis of the existing legislative framework in the Russian Federation in the field of digitalization and digital security, and, in particular, such significant initiatives in recent years as the draft Concept “Ensuring the protection, rights and freedoms of man and citizen in the digital space”, as well as relying on a significant amount of accumulated over decades of research on scientific knowledge on this topic and statistical data (Global Cybersecurity Index), the authors identify both the strengths and weaknesses of modern Russian digital law. So, if high-quality legal regulation of a strategic orientation was singled out as the main positive feature of domestic legislative practice in the context of digitalization, then the intersection and imposition of the norms of different branches of law, together with the lack of legal norms’ systematization, were identified as the central problem of modern Russian digital legislation. The final part of this article is a set of proposals and recommendations for improving the legislative regulation of digital governance and security. The authors propose to pay more attention to public authorities to control the implementation of cybersecurity policies, as well as legislate the distribution of powers and responsibilities among the relevant government agencies.

Keywords: digitalization, legal regulation, digital management, digital security, digital law.

References

- Aliyev A. I., Ibrahimova A. N., Rzayeva G. A. Information security: Legal regulations in Azerbaijan and abroad. *Journal of Information Science*, 2022, vol. 48, no. 6, pp. 811–824. <https://doi.org/10.1177/0165551520981813>
- Derendyaeva T. M., Mukhina G. A., Sorokin I. S. Digital data as an object of management and civil law regulation. *Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3 (65), pp. 60–63. (In Russian)
- Evsikov K. S. State-legal concepts of the use of information technologies in public administration. *Lex russica*, 2022, no. 1 (182), pp. 74–86. (In Russian)
- Gavrilov V. N., Zakharova O. A., Ismailov E. Sh. Digital rights as objects of civil rights. *VEPS*, 2021, no. 4, pp. 56–59. (In Russian)
- Gevorgyan E. E. *Legal regulation of digital public administration*. (Series: Actual issues of legal regulation of state and municipal activities.) Rostov-on-Don: IUBiP Publ., 2020, pp. 27–30. (In Russian)

* The study was funded by the Russian Science Foundation grant no. 22-78-10049 “State and citizen in the new digital reality”.

Gladilina I.P., Sergeeva S.A., Romanova O.V. Foreign experience in digital economy management. *Financial markets and banks*, 2021, no. 2, pp. 38–42. (In Russian)

Koibaev B. G., Zoloeva Z. T. Some aspects of administrative and legal regulation of the activities of executive authorities in the context of digital reality. *Humanitarian and legal research*, 2020, no. 1, pp. 119–124. (In Russian)

Lebedeva E.A., Sladkova A.V. Legal regulation of digital control technologies in public administration. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2019, no. 8, pp. 90–96. (In Russian)

Mefod'eva K. A. *Digital data as an object of civil law regulation in Germany, the USA and Russia*. PhD in Law diss. abstract: 12.00.03. Moscow, 2019. 28 p. (In Russian)

Mikheeva T.N. On the issue of the legal foundations of digitalization in the Russian Federation. *Bulletin of the University named after O.E. Kutafin*, 2019, no. 9 (61), pp. 114–122. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.61.9.114-122> (In Russian)

Ovchinnikov A.I. Security of the individual and the state in the digital era: political and legal aspect. *Journal of Russian law*, 2020, no. 6, pp. 5–21. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.064> (In Russian)

Pilipenko A.N. (editor-in-chief). *Trends in the digitalization of executive power in foreign countries*. Moscow: Infotropic Media, 2021. 232 p. (In Russian)

Politanskyi V., Lukianov D., Ponomarova H., Gyliaika O. Information Security in E-Government: Legal Aspects. *Cuestiones Políticas*, 2021, vol. 39, no. 69, pp. 361–372. <https://doi.org/10.46398/cuestpol.3969.22>

Saarenpää A. A legal framework for e-government. *International Conference on Electronic Government*. Berlin, Heidelberg: Springer, 2003, pp. 377–384. https://doi.org/10.1007/10929179_69

Tikhomirova Yu. A., Kichigin N. V., Tsomartova F. V., Balkhaeva S. B. Law and digital information. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, no. 2, pp. 4–23. (In Russian)

Tyutyunnik I.G., Simaeva E.P. Problems of legal regulation of digital public administration. *Modern lawyer*, 2019, no. 4 (29), pp. 33–44. (In Russian)

Voermans W.J.M. *E-government and its implications for administrative law: Regulatory initiatives in France, Germany, Norway and the United States*, eds J. E. J. Prins, M. M. Eifert, C. Girof, M. Groothuis. TMC Asser Press, 2002. 228 p.

Volkov V.E. *Digital law. General part: textbook. allowance*. Samara: Samara University Press, 2022. 111 p. (In Russian)

Received: October 10, 2022

Accepted: December 2, 2022

For citation: Morozova S. S., Smirnova Iu. G. Features of digital government and security legal regulation in modern Russia. *Political Expertise: POLITEX*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 123–132. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.108> (In Russian)